

Все это призвано служить достижению такого стилистического соответствия переводу оригиналу, без которого перевод не может быть признан близким теми, кто знает язык национального текста, и одновременно стать эмоционально значимым и не усложненным для русского читателя.

Ограничимся несколькими примерами конечного результата перевода, с достаточной полнотой демонстрирующими максимальную меру достижимости смысловой и стилистической эквивалентности при передаче своеобразия поэтики устного эпического сказа. (Здесь, как и далее, отрывки приводятся параллельно с оригиналом — с сохранением нумерации строк.)

Из обращения отца Манаса к своему младшему брату после долгой разлуки с ним (с обилием традиционных в киргизском и казахском эпосах метафор):

- 6271 Ты — единственная утеха, которую я знал,
Ты — моя опора, если я [взбираюсь] вверх,
Ты — мой младенец, которого убаюкивал я,
Ты — поддержка мне, если я поскользнусь...
Ты — тот, кто лежал в том же тесном чреве, [что и я]...
- 6296 Ты — мой скакун, на которого сажусь, если притомлюсь,
Ты — копыто (туяк), которым ступаю по камням,
Ты — латы, которые надеваю, [идя] в бой»... [1, кн. 1, с. 350, 351]
- 6271 Көргөндө жалгыз эрмегим!
Өдө болсом өбөгүм.
Алдейлеген бебөгүм,
Тайгылганда жөлөгүм
Тар курсатка жатканым...
- 6296 Чарчасам минер бурагым,
Ташка басса — туягым,
Жоого кийсем — кыягым... [1, кн. 1, с. 146]

Из монолога сподвижника Манаса — богатыря Чубака:

«И имя-то его Манас,

- 12760 И по своей сути он Манас!
И сам-то он Манас,

И по словам своим он Манас!
Если же Манас — мой тигр,
Если же Алмамбет — сотоварищ мой,
Если крикну: «Войско пришло!»,
Если испугаюсь кытаев, пусть покарает меня Бог!»...

- 12770 У богатыря Манаса-льва
Вздыбилась грива не хребте...
Недовольно бурча, глухо рыча,
Всем оружием, какое есть, опоясался он,
Подготовил боевое снаряжение свое,
Гневом исказилось его лицо,
[Кажется], хвост загнут кольцом, полосатая шкура [у него]...